

С. Минаев

Сельское хозяйство на путях сплошной коллективизации

«Если конфискация земли у помещиков была первым шагом Октябрьской революции в деревне, то переход к колхозам является вторым и притом решающим шагом, который определяет важнейший этап в деле построения фундамента социалистического общества в СССР». Такова оценка, данная в постановлении XVI партс'езда сдвигу, происшедшему среди крестьянских масс. Движение основных слоев крестьянского населения к коллективизации, решительный перелом, происшедший у середняка и толкнувший его к колхозам, исключительно быстрый на основе этого рост коллективных хозяйств — вот что составляет самую характерную черту современной советской действительности.

Происходит гигантский всемирно исторического значения перелом в той среде, которая всего тяжелее поддается революционно-преобразующему воздействию. Решительно переделывается и преобразовывается мелкое, распыленное индивидуальное крестьянское хозяйство. Миллионные массы, порывая со старыми вековыми традициями, ломая узко ограниченные пределы, положенные характером мелкого индивидуального хозяйства, объединяются в мощном движении коллективизации. Именно силой этого движения миллионных масс можно объяснить то обстоятельство, что в течение короткого времени — в последние месяцы 1929 г. и весенние месяцы 1930 г. — коллективизация поднялась на уровень, значительно превышающий все имевшиеся в этом отношении плановые предположения, на уровень, превысивший не только то, что намечалось для 1930 г., но и превысивший пятилетний план по коллективизации.

Шесть миллионов хозяйств, отказавшись от частного хозяйства, включились в коллективное движение. Одна четвертая часть крестьянских хозяйств свернула с пути индивидуального хозяйствования на широкую дорогу общественного коллективного хозяйства. Это лишь авангардная часть деревни, за которой тянутся миллионы и миллионы, еще не решившие для себя всего вопроса о переходе на путь коллективного хозяйства, но уже тянущиеся, уже стремящиеся к этому и преодолевающие в этом стремлении остатки тех предубеждений и предрассудков, которые приковывают их еще временно к «собственному» клочку земли. Преимущества крупного коллективного хозяйства, все более и более сознаваемые основными массами крестьянства, с непреодолимой силой отрывают его от мелкособственнической

пуловины, влекут его к такой организации сельскохозяйственного производства, при которой его труд дал бы более эффективные результаты. Преимущества крупного коллективного хозяйства, вне всякого сомнения, начинают сказываться все с большей и большей силой по мере роста и укрепления коллективного сектора. Уже в эту весну, в условиях, когда из числа существующих колхозов около 70% приходится на колхозы, образовавшиеся после озимой посевной кампании, т. е. в условиях, когда подавляющая часть колхозов представляет собой еще молодые, неокрепшие организации, они все же сумели обнаружить свои крупнейшие преимущества перед мелким крестьянским хозяйством. Это прежде всего сказывается в том, что одна четвертая часть крестьянских хозяйств запахала и засеяла третью часть всей посевной площади. Посевная площадь колхозов на 45% превышает посевную площадь членов колхоза, имевшуюся у них в 1929 г., до их вступления в колхоз. Обеспеченность посевом одного трудоспособного в коллективном хозяйстве на 33% выше аналогичной обеспеченности в крестьянском хозяйстве.

О чем свидетельствуют эти данные? Может быть это объясняется наличием у колхозов мощного тракторного парка? При всем несомненном значении, которое тракторы имели в исходе весенней посевной кампании для ряда районов, все же нужно отметить, что 85% колхозов не получило никакой тракторной вспашки и работало исключительно на живой тяговой силе. Таким образом, объяснение исхода весенней посевной кампании, давшей огромное расширение коллективной посевной площади, из которой 5% падает на вновь распаханые земли, надо искать в других обстоятельствах. Эти обстоятельства заключаются в том, что крупное хозяйство даже при простом сложении крестьянских средств производства обнаруживает величайшие преимущества, так как оно имеет возможность уже на первых порах более рационально распорядиться своими средствами производства. Этот исход посевной кампании, в которой коллективное хозяйство, несмотря на громаднейшие трудности, характерные для весны этого года, сумело на деле доказать свои преимущества, без сомнения окажет огромное влияние на дальнейший ход коллективизации, сделает более решительными колеблющиеся элементы, даст им основание смело и бесповоротно избрать столбовой путь развития крестьянского хозяйства в советской стране — путь кооперативный, путь социалистический.

Что обусловило такие решительные революционные сдвиги в крестьянском хозяйстве? Вхождение одной четвертой, а в важнейших зерновых районах чуть ли не половины крестьянских хозяйств в колхоз можно, не рискуя впасть в ошибку и преувеличение, рассматривать как коренной, определяющий все дальнейшее движение, перелом среди центрального слоя деревни — середняка. Ведя упорную борьбу с кулаком, опираясь на бедняка, прочно укрепляя свой союз с середняком, пролетариат настойчиво и упорно подготовлял деревню к этому решающему моменту. Усиливая свое воздействие на крестьянское хозяйство, подводя под это воздействие прочную материальную базу развивающейся промышленности, пролетариат сумел направить развитие крестьянского хозяйства в социалистическое русло, решительно оттесняя кулака, парализуя его влияние на середняцкие слои дерев-

¹ Данная статья представляет собой несколько дополненное „Введение“ к книжке „Социалистическое переустройство сельского хозяйства“, выпущенной к XVI партс'езду.

ни. «Рушится и разбивается вдребезги меньшевистская концепция троцкизма насчет неспособности рабочего класса повести за собой основные массы крестьянства в деле социалистического строительства» («Год великого перелома». Сталин). Кооперативный план Ленина вошел в решающую стадию его осуществления. Под руководством пролетариата советская деревня сделала решающий шаг по пути своего социалистического переустройства.

Социалистическое переустройство деревни, будучи обусловлено развитием индустрии, в то же самое время является необходимым условием дальнейшей индустриализации и развития промышленности нашей страны. Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности может быть ликвидировано лишь на путях его сплошной коллективизации. Опыт истекшего года, итоги весенней посевной кампании со всей очевидностью доказывают, что мы уже близки к окончательному решению основной проблемы — зерновой. Этот же опыт в то же время подтверждает, что решение этой проблемы было возможно лишь на основе социально-экономического переустройства сельского хозяйства. Лишь такой тип развития сельского хозяйства, какой установился со всей решительностью в 1930 г., лишь социалистическая реконструкция сельского хозяйства могут подвести прочную сырьевую базу под социалистическую промышленность. На путях социалистической переделки сельского хозяйства лежит и решение всей проблемы отсталости и низкой техники сельскохозяйственного производства.

Приведем некоторые общие показатели, могущие в самом суммарном виде характеризовать размеры коллективизации:

Процент коллективизации основных элементов сельскохозяйственного производства

	Хозяйства	Посевы	Рабочий скот	Коровы
Зерновые	48,8	54,4	48,0	8,3
Производящие районы	25,5	26,9	21,5	8,6
Потребляющие „	8,5	9,2	6,4	3,3
Итого по СССР (без ЗСФСР, ДВК, Бур.-Монголии, Казакстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана)	24,1	30,8	21,7	6,2

Мы видим, что в основных зерновых районах, которые возглавляют коллективное движение, коллективизация посевов достигла размеров, обеспечивающих ее преобладание над индивидуальным сектором. Если учесть к тому же развитие государственных хозяйств, данных о которых мы здесь не приводим, то можно считать, что в этих основных зерновых районах проведены решающие стадии развертывания коллективного движения.

Влияние этих передовых районов на всю остальную часть Союза будет сказываться с еще большей силой по мере того, как результаты этой первой, в такой же мере большевистской, как и коллективной, весны будут реализованы в высоком урожае.

Уже из приведенной таблицы видно, насколько лучше коллективное хозяйство обеспечено посевной площадью, чем индивидуальное. При коллективизации 24% хозяйств коллективизированная площадь превысила 30%.

Высота приведенного уровня коллективизации посевов становится особенно значительной, если учесть динамику коллективизации посевов:

Процент коллективизации посевов

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
СССР	1,2	3,5	30,8
В том числе зерновые районы	1,9	5,9	55,4

Возрастание веса коллективного сектора в сельском хозяйстве обеспечило ему значительное продвижение в основных отраслях с.-х. производства. Ярче всего это видно из определения доли коллективного сектора.

Удельный вес колхозов в продукции по отраслям

	1929/30 г.	1930/31 г.
Главные зерновые	3,7	30,6
Все зерновые	3,7	30,7
Маслосемена	3,4	39,2
Пр. технические	3,1	31,8
Овощи, бахчи, сады	2,2	23,3

Таблица не нуждается в особых комментариях. Значимость этих цифр тем более велика, что в основных зерновых районах удельный вес коллективного хозяйства в подобных отраслях значительно выше. Товарная часть с.-х. продукции в еще большей мере охвачена коллективным производством.

Таким образом, рынок с.-х. продукции в 1930/31 г. будет носить на себе печать значительного увеличения планового влияния, осуществляемого через коллективный сектор, и заметно меньшего значения стихийности в отчуждении с.-х. продукции.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в таких отраслях с.-х. производства, которые имеют исключительное значение для промышленности, как хлопководство и свеклосеяние, коллективные секторы добились исключительных успехов. Это явствует из того, что от 5,3% удельного веса продукции хлопка прошлого года коллективный сектор поднялся примерно до 40% в этом году. От 3% удельного веса в свекле коллективный сектор поднялся до 40% с лишним. В предстоящем году коллективный сектор должен сдать, и по всем реальным расчетам сдаст, социалистической промышленности столько свеклы, сколько не сдало все сельское хозяйство в прошлом году.

Коллективизация сельского хозяйства (в зерновых районах СССР) достигла такого уровня, при котором идея сплошной коллективизации может считаться уже осуществленной в жизни на примере ряда районов. Коллективизация, достигшая примерно 70% и выше, представляет собой уже в основном сплошную коллективизацию. С такой точки зрения имеют большой интерес данные, выделяющие районы, где коллективизация составляет свыше 75%.

Районы сплошной коллективизации

Р а й о н ы	Число районов	Хозяйств в среднем на 1 район	В т. ч. хозяйств коллективизированных	Процент коллективизации	Число МТС в этих районах
УССР	45	12.417	10.266	82,7	24
Северный Кавказ	28	17.293	14.551	84,1	16
ЦЧО	6	9.975	8.408	84,3	1
Крымская АССР	2	6.365	4.939	77,6	—

* * *

Что составляет основу того переворота, который начался в сельскохозяйственном производстве, если рассматривать его с производственной точки зрения? Прежде всего, это означает переход от мелкого, распыленного, мало эффективного производства к крупному, построенному на рациональных основах, социалистическому производству. Товарищ Сталин в своей речи на конференции аграрников-марксистов, характеризуя отсталость мелкокрестьянского хозяйства, его неспособность в массе к расширенному воспроизводству, указывая на опасность длительного существования мелкого крестьянского хозяйства на ряду с «крупной объединенной социалистической промышленностью», опасность, грозящую «полным развалом всего народного хозяйства», сказал следующее: «Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать, таким образом, сельскохозяйственную базу народного хозяйства». В условиях диктатуры пролетариата единственно возможным является путь социалистического укрупнения сельскохозяйственного производства. На этот путь руководимое пролетариатом крестьянство решительно вступило, и мы можем сейчас уже рассматривать, анализировать и изучать первые шаги к социалистическому укрупнению сельскохозяйственного производства, шаги, которые приведут нас к столь необходимой для земледелия концентрации средств производства и, на основе этого, к огромному увеличению производительности труда. 1930 г. является годом знаменательным, ибо это первый год, когда гибельная для сельскохозяйственного производства тенденция размельчания хозяйства, его дробление сменилось обратной, диаметрально ей противоположной тенденцией к уменьшению количества хозяйств, к созданию в них очагов крупного сельскохозяйственного производства. Впервые в 1930 г. количество хозяйств не только увеличилось, но, наоборот, уменьшилось. Вместо 24,5 млн. крестьянских хозяйств, имевшихся в 1929 г., в 1930 г. мы имеем 20,2 млн. Значение этих цифр вряд ли можно переоценить, если учесть, что ежегодно количество хозяйств увеличивалось примерно на пятьсот тысяч.

Число сельскохозяйственных предприятий по СССР (в тысячах)

Годы	Совхозы	Колхозы	Индивид. кр. хозяйство	Всего
1928	3,1	33,3	24.531,3	24.567,7
1929	3,0	57,0	24.432,4	24.492,4
1930	3,0	83,8	20.134,6	20.221,4

Новые силы начинают действовать в нашем земледелии. Крупное социалистическое хозяйство начинает отвоевывать у мелкого индивидуального позицию за позицией. На смену исторически сложившимся отношениям на базе мелкого индивидуального производства приходят новые формы, соответствующие тем производительным силам, которые росли и накапливались в сельскохозяйственном производстве за последние годы. Социалистическое укрупнение, происходящее на основе роста материального благосостояния основных трудящихся крестьянских масс, являющееся следствием того развития, которое в сельском хозяйстве наблюдалось за последние годы, противостоит капиталистическому укрупнению буржуазных стран, происходящему на основе разорения мелких крестьянских хозяйств и обогащения за их счет незначительного количества крупных кулацких и помещичьих хозяйств. Если укрупнение сельского хозяйства в капиталистических странах происходит за счет капиталистической экспроприации мелкого крестьянства, то в условиях диктатуры пролетариата социалистическое укрупнение сопровождается социалистической экспроприацией капиталистических элементов села. Там — укрупнение с сопутствующим ему пожиранием мелких крестьянских хозяйств, тут — социалистическое укрупнение на основе переделки мелкого крестьянского хозяйства.

При всей условности сравнения крупности хозяйств социалистических с крупными капиталистическими хозяйствами мы все же считаем возможным для иллюстрации того, в какой мере мы укрупнили сельскохозяйственное производство, привести некоторые расчеты по определению доли крупных хозяйств в настоящее время и до войны.

Годы	Посевные площади	Валовые сборы	Внедеревенская товарная масса
До войны	34,0	40,5	61,5
1926	7,0	8,6	20,0
1927	5,8	8,0	20,0
1928	5,4	6,0	17,3
1929	6,7	7,5	18,0
1930	32,0	36,0	50—60

В этой таблице, понятно, сравнение носит характер большой условности, ибо социально-экономический тип крупных хозяйств советской деревни отличен и антагонистичен тому социально-экономическому типу крупного хозяйства, который мы имели до войны. Однако таблица эта важна с той точки зрения, что она с исключительной яркостью иллюстрирует огромный сдвиг, происшедший в сельскохозяйственном производстве в 1930 г. Поворот основных середняцких масс создал базу для крупного хозяйства.

Решительным рывком советская деревня продвинулась по пути социалистической перестройки. «Тем самым не только теоретически доказана, но и проверена на опыте миллионов людей возможность при диктатуре пролетариата непосредственного перехода от отсталого, мало производительного мелкого и мельчайшего индивидуального крестьянского хозяйства к крупному коллективному высоко производительному хозяйству» (постановление XVI партсъезда).

* * *

Делая лишь первые шаги к социалистическому укрупнению сельского хозяйства, мы оказались в состоянии, в силу того размаха, который приобрело коллективное движение в этом укрупнении, достигнуть таких результатов, которые создают колхозному хозяйству огромные преимущества перед крупным фермерским хозяйством любой буржуазной страны, если сравнивать эти хозяйства с чисто производственной точки зрения. В стране наиболее крупного фермерского хозяйства — В Америке — капиталистическая концентрация не может при условии частной собственности на землю беспрепятственно перейти определенные пределы. В СССР эти пределы исчезают, развязанные производительные силы, не скованные узкими рамками частной собственности и капиталистическими отношениями, ищут и находят себе формы, более всего содействующие их развитию. Воспользуемся данными, определяющими удельный вес крупного хозяйства в Америке по сравнению с удельным весом крупного социалистического хозяйства в СССР.

Процент ферм с площадью свыше 70,8 га всей земли	Процент колхозов с посевом свыше 71 га
САСШ 18,0	Украина 91,4
Северная Дакота 82,1	Северный Кавказ 90,9
Монтана 77,0	Центр.-черн. обл. 69,9
Невраско 49,0	Средняя Волга 84,1
Канзас 47,0	
Иллинойс 26,0	
Миссури 21,0	

Эта таблица не дает еще достаточно полного представления об укрупнении, происходящем в коллективном секторе. Размеры сельскохозяйственных предприятий в капиталистических странах не могут быть критерием для страны, которая освободилась от пут частной собственности на землю, от ренты, ставящих сельскохозяйственному производству буржуазных стран определенные и притом узкие пределы в укрупнении, после которого оно становится зачастую мало, а то и совсем не эффективным. Опыт крупного строительства зерновых фабрик, который превзошел самые смелые ожидания, который на практике доказал рациональность организации производства на территории десятков тысяч гектаров, создает тот критерий, который будет определять дальнейший ход укрупнения и концентрации средств производства в сельском хозяйстве.

Процесс укрупнения колхозов, естественно, сейчас должен соразмеряться с теми возможностями, которые имеются в стране для их технического перевооружения. Крупное хозяйство в несколько тысяч га, во всяком случае свыше 5.000 га, вне всякого сомнения, как правило, может быть рационально организовано лишь на базе машинной техники, между тем как огромное количество колхозов сейчас еще базируется на старом типе двигательной силы, на живой тяговой силе — на лошади. Поэтому опасно было бы, увлекаясь укрупнением колхозов, превзойти определенные размеры, игнорируя основное неперемное условие для крупнейших хозяйств — наличие машинной техники. Весна этого года дала нам горькие уроки подобных увлечений и научила нас достаточно критически и осторожно подходить к организации и укрупнению сельского хозяйства.

Однако и при всем этом в коллективном хозяйстве имеются огромные возможности укрупнения, которые были им широко использованы. Вот данные, рисующие изменение среднего размера колхозов по посевам.

Средний посев на 1 колхоз (га)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
По СССР	80,4	108,9	476,7
В том числе в основных зерновых районах	102,0	153,2	1.189,2

Таким образом мы видим, что средний размер колхозного хозяйства этого года во много раз превышает его же размер за прошлые годы. Если в прошлом году мы были лишь на пути к крупному хозяйству, то в 1930 г. мы уже прочно стали на почву крупного хозяйства. Не о простом увеличении размеров хозяйства, выраженном в том или ином количестве процентов, а о крупнейших качественных сдвигах во всем производстве, в характере его организации свидетельствуют эти цифры. Это становится тем более ясным, если принять во внимание, что больше чем 6% колхозов имеют посев, превышающий 1.270 га, а 1% — свыше 5.100 га. Для основных же районов, где сейчас главным образом сосредоточено все наиболее передовое в области коллективного движения, где сконцентрированы тракторные ресурсы, свыше 1.270 га посева насчитывается в 18% колхозов, из которых около 4% имеют свыше 5.100 га.

Этот размер укрупнения является одной стороной концентрации производства, которая всего ярче обнаруживается при характеристике размещения средств производства среди колхозов. Не говоря уже о том, что средний размер основных фондов по колхозу вырос примерно в 3 раза, что является следствием концентрации средств производства, мы приводим данные о распределении тракторов, которые с большой ясностью характеризуют этот процесс.

Концентрация тракторного парка (УССР, Сев. Кавказ, Ср. Волга, ЦЧО)

Группы по количеству владельцев тракторов	Средний посев на 1 колхоз (га)					Всего
	С 1 трактором	С 2—3 тракторами	С 4—10 тракторами	С 11—20 тракторами	С 21 и более тракторами	
Число тракторо-держателей в % к общему числу их	67,8	21,2	6,6	1,8	2,6	100
У них тракторов в % ко всему числу тракторов	21,6	15,1	12,3	8,6	42,4	100

Мы видим, что более половины всех тракторов находится в руках 4 примерно процентов держателей их. Это характеризует исключительно высокую степень концентрации тракторного парка. О степени этой концентрации можно составить себе представление, если учесть, что 85% тракторов в Америке используются в одиночку, между тем как у нас таким способом

используется 21%, и в течение ближайшего времени этот процент значительно уменьшится. Отсутствие частной собственности на землю и на средства производства дало возможность коллективному сектору с исключительной эффективностью использовать свой тракторный парк в истекшую посевную кампанию. Нагрузка трактора превышает все, что может быть достигнуто в буржуазных странах.

Реконструкция сельского хозяйства даёт возможность организовать мощные крупные энергетические центры, воздействие которых в свою очередь на реконструкцию сельского хозяйства вряд ли можно переоценить. Под процессы укрупнения и концентрации подводится крепкая база новой машинной техники, влекущая за собой разрушение всех отживших способов и приемов в сельскохозяйственном производстве. Трактор в этом смысле играет огромнейшую революционную роль. Он не только технически перевооружает сельскохозяйственное производство, он социально цементирует колхозное движение, он придает ему больше твердости, он в определенной степени парализует те или иные колебания в различных слоях крестьянства, нерешительно входящих в коллективное движение. Однако было бы ошибкой за этой ролью трактора в деле коллективизации не увидеть и того огромнейшего эффекта, который приносит укрупнение на основе концентрации крестьянских средств производства старого типа.

Одно из основных противоречий мелкого хозяйства заключалось в том, что при низкой технике, при крайне низком органическом строении капиталов оно не было в состоянии в достаточной мере полно использовать те средства производства, которые находились в его распоряжении. Это противоречие бесследно устраняется при коллективизации. С этой точки зрения представляют интерес данные, характеризующие нагрузку тех видов машин, которые были распространены среди крестьянства в 1929 г.

Приходится площади посева зерновых на 1 машину по Снегиревскому району Херсонского округа

	На 1 сеялку	На 1 жатку
В индивидуальных хозяйствах своего посева . . .	14,2	13,5
С учетом сдачи на сторону	14,7	21,5
В колхозах	121,7	93,2
Нагрузка в колхозах в % к нагрузке в индивидуальном хозяйстве	827,9	433,5

Данные приведены лишь по одному району. Однако аналогичную иллюстрацию можно было бы привести и по ряду других районов. Крестьянство, входя в колхоз, на первых же порах в состоянии убедиться в том, насколько более рационально могут быть использованы их же средства производства, когда они действуют в общественном хозяйстве, в котором товарищески объединены и усилия и орудия. Мелкое хозяйство не может освоить новую технику. Новая техника при капитализме несет разрушение мелкого распыленного хозяйства. В условиях же советской власти новая техника — один из главнейших факторов социально-экономического переустройства мелкого крестьянского хозяйства. В этом процессе техническая и социальная реконструкция тесно и неразрывно переплетаются друг с другом, обуславливая друг друга.

Но коллективизация открывает дорогу не только новой технике, новым средствам производства, — она и только она дала возможность полного использования старых орудий производства, в ничтожной мере использовавшихся в крестьянском хозяйстве.

* * *

«Коренной перелом в недрах самого крестьянства» (Сталин) повлек за собой значительнейшие изменения во всех социальных связях деревни и по-иному поставил крупнейшие социальные проблемы советского села. Основной массив крестьянства — середняк — повернул на социалистический путь развития, миллионные массы приобщаются к непосредственному социалистическому строительству. Решительно и бесповоротно переделывается питательная для капиталистических элементов среда мелкотоварного индивидуального производства. Весь сдвиг в коллективном движении окрашен именно тем фактом, что середняк пошел в колхоз. Это придает всему движению особую силу. В процессе коллективизации по-настоящему начинает переделываться сама мелкособственническая природа индивидуального производителя. «В соответствии со всем этим по-новому ставится теперь вопрос об опоре советской власти в деревне. Отныне в важнейших зерновых районах СССР деревня делится на 2 основные части: на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедняков и середняков, пока еще не желающих пойти в колхоз, но которых массовый опыт колхозов не может не убедить в кратчайший срок в необходимости вступить на путь коллективизации» (постановление XVI партс'езда).

Пролетариат обрел в лице середняка в основных зерновых районах, вошедшего в колхоз, — крепкую опору. Вместе с пролетариатом и под его руководством середняк будет непосредственно строить социалистическое общество, ломать старый уклад, создавать новые общественные формы.

Из слоя, поддерживающего диктатуру пролетариата, в союзе с ним помогающего всему социалистическому строительству, но все же подверженного различным колебаниям, — середняк становится опорой пролетариата в его борьбе за социалистическое хозяйство, за полное и окончательное уничтожение капиталистических элементов. Средняк рвет свои связи с индивидуальным хозяйством и включается в общую фалангу коллективных производителей. Крупнейшее значение имеет то обстоятельство, что в колхозном хозяйстве 1930 г. степень обобществления основных средств производства достигла таких размеров, при которых ее можно рассматривать как почти полное обобществление основных средств производства.

Так, обобществление посевов в колхозах по СССР достигает 90%, а обобществление рабочего скота достигает 95%. Если учесть неколлективизированные усадебные посеы и некоторые районы, в которых новые колхозы, только лишь образовавшиеся, не успели еще обобществить полностью средства производства, то станет понятно, как решительно стало крестьянство на путь коллективизации сельскохозяйственного производства. Лишь

14% колхозов имеют в составе своем членов, у которых сохранился рабочий скот в индивидуальном пользовании. Во всех остальных он полностью обобществлен. Это в равной мере относится и к другим основным средствам производства.

Процент обобществления основных элементов производства в колхозах по СССР

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
Посевы	52,6	71,9	81,0
Рабочий скот	27,1	44,4	95,2
Коровы	17,5	20,7	32,7

Эти данные свидетельствуют о том, что вошедшее в колхоз крестьянство сделало это не в порядке того или иного «колебания», а определило свой выбор, делая твердую ставку именно на обобществленное коллективное хозяйство, причем особое значение приобретает тот факт, что степень обобществления основных средств производства у бедняков и середняков немногим отличается друг от друга и достаточно, вообще говоря, равномерной оказывается во всех социальных слоях членов колхозов. Стало быть, дело не только в том, что основные массы крестьян пошли в колхоз, но и в том, что они решительно туда пошли.

Вот почему на данном этапе колхозного развития основным звеном его стала форма артели, в которой все средства производства в основной полеводческой отрасли хозяйства уже полностью обобществлены, и процесс обобществления начинает переходить и на остальные отрасли крестьянского хозяйства.

Именно это-то обстоятельство и делает приведенный выше тезис о середняке в основных зерновых районах, как опоре пролетариата, совершенно своевременным и политически необходимым. По этому поводу в «Ответах свердловцам» тов. Сталин писал следующее: «Что касается середняка и бедняка в колхозе, то по мере механизации и тракторизации колхозов они будут вливаться в единый отряд работников коллективизированной деревни. Сообразно с этим должны будут исчезать в будущем в наших лозунгах понятия «середняк» и «бедняк». Мы вступили в такую стадию развития коллективного движения, когда отличия между середняком и бедняком начинают стираться, как об этом говорит тов. Сталин. Однако понятно, что в современной стадии колхозного движения эти отличия еще сохраняются, эти отличия надо еще видеть и, имея перед собой реальную перспективу их устранения, не упускать из виду их в настоящее время.

На ряду с коллективным хозяйством сохраняется еще индивидуальное хозяйство; на ряду с обобществлением основных средств производства колхозник, и в первую очередь, понятно, середняк, еще сохраняет у себя некоторую часть индивидуального хозяйства. Сохранение индивидуальной части будет без сомнения накладывать отпечаток на различные слои колхозников, и по этой линии, в первую очередь, сохраняются отличия между середняком и бедняком, у которого (у бедняка) обобществление выражается в более полных и исчерпывающих формах. Достаточно указать на то, что по такой основной

части продуктивного скота, как коровы, степень обобществления достигает 32,7%. Стало быть подавляющая часть продуктивного скота остается в индивидуальном пользовании, служа в большинстве районов лишь потребительским нуждам, а в некоторых и товарным. Обобществление продуктивного скота не могло быть основной задачей колхозов на современной стадии их развития. Полеводство — вот что должно быть в большинстве районов центральным объектом коллективизации и обобществления. В товарных же животноводческих районах центр тяжести соответственно, понятно, сдвигается на животноводство.

Игнорирование необходимости сосредоточиться на определенном круге вопросов сельскохозяйственного производства, стремление перепрыгнуть через непройденные стадии, обобществить как можно больше и как можно шире все элементы сельскохозяйственного производства жестоко мстило за себя в ряде районов СССР. Именно этим нужно объяснить, что исправление перегибов, ошибок, допущенных при коллективизации, вполне соответствовало тому проценту обобществления продуктивного скота, о котором мы говорили выше. Однако это обстоятельство, на ряду с тем, что в колхозы привносятся элементы собственнической психологии, не изжитых собственнических предрассудков, создает определенное отличие между различными слоями колхозников, с сохранением некоторого материального неравенства.

Возможна ли на этой почве борьба между различными слоями в колхозах? В какие формы она может вылиться? По этому поводу в речи на конференции аграрников-марксистов тов. Сталин указывал: «Есть ли элементы классовой борьбы в колхозах? Да, есть. Не может не быть элементов классовой борьбы в колхозе, если там сохраняются еще пережитки индивидуалистической и даже кулацкой психологии, если там имеется еще некоторое неравенство». Однако тут же тов. Сталин решительно подвергает критике всякую попытку отождествить элементы классовой борьбы в колхозах с классовой борьбой, ведущейся вне колхоза. Характеризуя эту возможность борьбы в колхозе, он говорит, «что дело идет о борьбе между членами колхозов, из коих одни не освободились еще от индивидуалистических, кулацких пережитков и теперь используют некоторое неравенство в колхозе для своей выгоды, а другие желают изгнать из колхоза эти пережитки и это неравенство».

Таким образом, наличие еще некоторого неравенства внутри колхозов, наличие еще мелколичностных предрассудков, сохранившихся у членов колхозов, только лишь вчера порвавших с индивидуальным хозяйством, обуславливали определенную борьбу в колхозе, но борьба эта не носит в себе элементов неразрешимых противоречий. Борьба эта не основана на таких антагонистических отношениях, которые имеют тенденцию обостряться. Наоборот, основное, что может характеризовать внутреннюю борьбу в колхозе, заключается в том, что она будет идти по линии сглаживания и устранения еще тех противоречий, которые перешли по наследству от мелкого хозяйства к крупному и которые в процессе коллективной товарищеской производственной работы будут все больше и больше сглаживаться до времени их окончательного устранения.

Крупное производство, основанное на общественно-кооперативных началах, с такой организацией труда, которая отнюдь не будет ставить кого-либо в привилегированное положение, будет постоянно преобразовывать психологию вчерашнего мелкого собственника, воспитывать в нем новые навыки, навыки коллективного производителя, который будет себя чувствовать равным среди всех прочих ему равных: «В артели не завершается, а лишь начинается дело создания новой общественной дисциплины, дело обучения крестьян социалистическому строительству. В колхозах крестьяне окончательно изживают мелкособственническую психологию...» (тезисы Яковлева). Влияние бедняцкой части колхозов, как более свободной от мелкособственнических предрассудков, наиболее восприимчивой к воздействию пролетариата, в процессе создания этой новой общественной дисциплины, в процессе обучения крестьян социалистическому строительству, вне всякого сомнения должно быть достаточно велико. Активная роль бедноты во всей руководящей работе при достаточно энергичном привлечении к управлению и руководству колхозом середняцкой части села является непременным условием наиболее безболезненного, наиболее быстрого преодоления тех элементов борьбы, которые вытекают из еще «неизжитой мелкособственнической психологии и жадности частнохозяйственного накопления».

* * *

Сплошная коллективизация, происшедший в настроениях основных масс крестьянства перелом поставили в упор вопрос об отношении к капиталистическим элементам села. Политике ограничения, вытеснения кулака пришла на смену политика ликвидации кулака как класса в районах сплошной коллективизации. В течение последних лет упорно подготовлялся этот переход к ликвидации последнего в нашей стране капиталистического класса — класса кулаков, «которые до последнего времени имели огромный хозяйственный вес в деревне и которых мы теперь только лишаем их производственной базы» (Сталин).

Удачно ли был выбран момент для такого исключительно решительного по своему значению поворота в политике? Можно ли было рассчитывать на полное замещение ликвидируемых кулацких хозяйств? Сейчас этот вопрос уже разрешен жизнью. Вряд ли у кого могут возникнуть сомнения насчет правильности, своевременности и исключительной меткости, с которой был нанесен сокрушающий удар капиталистическим элементам нашего села. Но все же представляет смысл рассмотреть, в какой мере мы были подготовлены для нанесения этого удара, в какой мере был подготовлен этот поворот нашей политики.

Подготовленность к этому повороту в основном должна была выразиться в возможности замещения социалистическим сектором не только постепенно оттесняемого и вытесняемого в течение последних лет кулака, но и полного его замещения в тех районах, где на основе сплошной коллективизации он должен был быть ликвидирован. С этой точки зрения важны следующие данные по основным производящим районам СССР (см. табл. на стр. 35).

В этих скупых цифрах отражается исключительно богатая по своему содержанию борьба за социалистическое хозяйство в деревне против кулака.

Прирост обобществления (совхозов и колхозов) посевов за счет расширения посевных площадей в % к посевам мелкокапиталистических хозяйств

(расширение обобществления площадей за счет вступления новых членов колхозов в этом случае исключается)

Название районов	1927 г.	1929 г.	Покрытие сокращения посевов мелкокапитал. хоз-в от 1927 к 1929 г. приростом обобществл. посева (в %)
УССР	69,4	84,5	387,8
Северный Кавказ	38,2	47,0	358,0
Нижняя Волга	55,8	62,0	557,6
Средняя Волга	49,9	55,7	475,0
ЦЧО	85,4	94,6	880,7
Итого по 5 районам	59,1	68,4	435,7

Эти цифры красноречиво свидетельствуют об упорном, настойчивом продвижении социалистического сектора, в котором он позицию за позицией отвоёвывал у кулацкого хозяйства. Кулацкое хозяйство, теснимое социалистическим сектором, ограниченное в своих эксплуататорских тенденциях, в последние годы свертывало свою производственную деятельность: сокращало посевы, разбазаривало основные фонды. Последняя графа показывает, что сокращение посевов кулацкого хозяйства не только компенсировалось расширением посевной площади в обобществленном секторе, но и значительно перекрывалось. Посевные площади обобществленного сектора выросли за счет расширения их в 4½ раза против того сокращения, которое кулак произвел в своих посевах. Первые две графы характеризуют поступательное движение обобществленного сектора в 1930 г. не столько с точки зрения компенсации свертывания кулацкого хозяйства, сколько с точки зрения подготовки к его полному замещению. Лишь один прирост посевных площадей обобществленного сектора в 1929 г. составляет уже около 2/3 (68,4%) всей посевной площади кулацкого хозяйства. Это было решающим обстоятельством для подготовки окончательного удара по кулацкому хозяйству. В 1930 г. один лишь прирост коллективных посевов перекрыл всю площадь кулацких хозяйств в 1929 г. на 58%. Таким образом, в 1929 г. обобществленный сектор по пути своего развития подошел вплотную ко всей проблеме полного замещения кулацкого хозяйства в основных производящих районах. Ликвидация кулацкого хозяйства была совершенно естественным следствием того размаха коллективного движения, которое оно приобрело в этих районах, на основе успехов, имевшихся в них уже в предшествующие годы. Мы тут говорили только лишь о приросте коллективных площадей. Если же принять во внимание выростание всех посевных площадей колхозов в связи с вовлечением в них огромнейших масс крестьянских хозяйств, то вопрос о замещении кулацких хозяйств можно считать для производящих районов, в отношении зерна по всему СССР окончательно разрешенным.

В том и заключалась мудрость всего маневра, что он был выбран в исключительно удачный момент, что он был рассчитан на беспроигрышный успех и на безоговорочную победу. «Наступление на кулачество есть серьезное дело. Его нельзя смешивать с декламацией против кулачества, его нельзя также смешивать с политикой цапанания с кулачеством, которую насильно навязывала партии «зиновьевско-троцкистская оппозиция. Наступать на кулачество — это значит сломить кулачество и ликвидировать его как класс» (Сталин).

* * *

СССР вступил в новый этап своего развития. Характерной чертой данной стадии развития является бурно растущая коллективизация и обобществление сельскохозяйственного производства. Это накладывает отпечаток буквально на все стороны народнохозяйственной жизни. Сейчас даже трудно еще осмыслить, полностью взвесить все последствия, которые в течение ближайшего времени будут проистекать от быстрой коллективизации сельского хозяйства для всего хода развития СССР. Ясно, что советское хозяйство получило огромный толчок к дальнейшему развитию, что к жизни вызваны еще более мощные, чем ныне, действующие силы, что приобщение к непосредственному социалистическому строительству миллионов масс трудящегося крестьянства открывает огромный резервуар неиссякаемой энергии и творчества, использование которых поднимает развитие СССР поистине на недостижимую высоту. Весь этот перелом был подготовлен предшествующим ему этапом развития СССР — его индустриализацией. Влиянием социалистической индустрии на советскую деревню, революционно преобразующим воздействием ее на сельскохозяйственное производство можно объяснить сдвиг, происшедший в нем. Диктатура пролетариата радикально меняет условия развития сельского хозяйства.

«Диктатура пролетариата в СССР меняет коренным образом условия и, следовательно, ход развития сельского хозяйства, создавая принципиально иной тип развития аграрных отношений, иной тип классовой перегруппировки в деревне и иное направление развития хозяйственных отношений». Упорная борьба с кулаком, его ограничение и вытеснение, рост кооперации, который в условиях диктатуры пролетариата тождественен росту социализма, вырастающая мощная социалистическая промышленность — вот основные факторы, обуславливающие революционный социалистический переворот в сельскохозяйственном производстве.

Коллеблющиеся элементы в коммунистической партии, — партии, под руководством которой и благодаря руководству которой осуществляется этот всемирно исторического значения поворот в развитии сельскохозяйственного производства, не понимали того, что происходит в деревне, не видели того, как деревня поворачивает миллионной массой, сплошной лавиной на новый социалистический путь. Не понимая этого, они вопили о деградации сельского хозяйства, о том, что колхозы и совхозы не могут и не сумеют дать хлеба стране. Доказывали, что коллективизация не есть столбовой путь развития крестьянского хозяйства, противопоставляя ее кооперативному плану Ленина, не понимая того, что коллективизация есть одна из стадий осуществления великого кооперативного плана Ленина.

Жизнь на-голову разбила все эти близорукие оппортунистические, отражающие идеологию отживающих классов, взгляды. Коллективизация стала решающим фактором в дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства и не только его, но и всего СССР. Если возрастание индустрии является одной из основных причин того поворота, который происходит в сельскохозяйственном производстве, — бурной коллективизации его, то в свою очередь дальнейшее развитие промышленности, не впадая в преувеличение, зависит от успешного хода коллективизации СССР. Чрезмерное отставание сельского хозяйства от промышленности, прозякающее развитию социалистической промышленности, может быть ликвидировано только на путях сплошной коллективизации, только на путях упорной и доведенной до конца борьбы с капиталистическими элементами деревни, доведенной до их ликвидации. Создание прочной сырьевой базы промышленности немислимо без социально-экономической реконструкции сельскохозяйственного производства.

XV съезд ВКП(б) решительно поставил проблему радикального переустройства деревни. В постановлениях XV партсъезда указано следующее: «Опыт истекших лет, последних лет в особенности, подтверждает целиком и полностью правильность кооперативного плана Ленина, по которому именно через кооперацию социалистическая индустрия будет вести мелкое крестьянское хозяйство по пути к социализму, переделывать индивидуальные и раздробленные производственные единицы как через процесс обращения, так все больше и через организацию и объединения самого производства в крупные обобщественные хозяйства, на основе новой техники (электрификация и т. д.). В настоящий период задача объединения и преобразования мелкого индивидуального крестьянского хозяйства в крупные коллективы должна быть поставлена в качестве основной задачи партии в деревне. Категорически указывая на то, что этот переход может происходить только при согласии на это со стороны трудящихся крестьян, партия признает неотложным широко развернуть пропаганду о необходимости и выгоды для крестьянства постепенного перехода к крупному общественному сельскому хозяйству и всемерного поощрения на практике имеющихся уже и заметно растущих элементов крупного коллективного хозяйства в деревне». Таким образом, уже на XV съезде со всей четкостью и решительностью была поставлена задача социалистического преобразования сельского хозяйства. Эту задачу партии под руководством ее рабочий класс и трудящееся крестьянство в течение последних лет сумели выполнить с исключительным поражающим успехом. Новый этап развития, в который мы вступили, сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса, вытекал из всех тех позиций, на которые стала партия на XV партсъезде, позиций, с которых партия вела решительную принципиально-непримиримую борьбу со всеми уклоняющимися от намеченного плана переустройства сельского хозяйства.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства по-иному ставит и вопрос об отношениях города и деревни. Мы вступили в полосу, характерную значительным усилением устранения основных противоречий между городом и деревней. Советскому хозяйству, хозяйству эпохи диктатуры про-

летариата, не свойственны те антагонистические противоречия, которые заложены со всей неизбежностью в отношениях города и деревни любой капиталистической страны. Та же противоположность, которую переняло советское хозяйство от старого капиталистического уклада, противоположность, ликвидация которой является исторической миссией пролетариата, утвердившего свою диктатуру, эта противоположность при бурных темпах коллективизации будет все с большей и большей быстротой сглаживаться. «Если колхозное движение будет расти нынешним темпом, ножницы будут уничтожены в ближайшее время. Из этого следует, что вопрос об отношениях между городом и деревней становится на новую почву, что противоположность между городом и деревней будет размываться ускоренным темпом» (Сталин).

Задача заключается в том, чтобы все усилия и революционное влияние рабочего класса, всю активность передовых элементов колхозного движения, авторитет и руководство компартии сосредоточить на закреплении достигнутых в колхозном движении успехов. Закрепление успехов колхозного движения не есть перерыв в развитии его, не есть пауза, во время которой занимаются упорядочением внутренних дел. Отнюдь нет. Закрепление есть непереносимое и обязательное условие дальнейшего и более быстрого развития колхозного движения. В деле дальнейшего колхозного движения огромнейшую роль играет задача внутри-организационного и производственного упорядочения уже вновь созданных колхозов. Каждый факт внутренней жизни колхозов, организация его производства представляет собой сейчас, в условиях, когда еще миллионным массам нужно определить свой выбор, — фактор огромного значения. Использовать все возможности, открывающиеся в крупном концентрированном хозяйстве для его рациональной организации, использовать огромные скрытые резервы в связи с вовлечением в руководство крупным сельскохозяйственным производством миллионных крестьянских масс, добиться на основе этого немедленных успешных результатов, показывающих преимущество коллективного хозяйства перед индивидуальным, — вот задача, от решения которой в большей мере зависит и дальнейший темп развития колхозного движения. Поэтому вопросы организации колхоза, вопросы налаженности производства в нем, вопросы рационального использования труда членов колхозов и целый ряд других внутриколхозных вопросов становятся сейчас центральными в коллективном движении. Весна этого года показала, какие огромные возможности повышения производительности труда, резкого повышения эффективности всего производства имеет среднее укрупненное сельское хозяйство. Мы не говорим уже о той рационализации сельскохозяйственного производства — специализации и районировании, осуществление которых даст огромные, трудно представляемые сейчас результаты. Рационально построенное сельскохозяйственное производство открывает возможности огромному повышению производительности труда, огромному повышению товарности сельского хозяйства, бурному его развитию.

Мы находимся на новом этапе нэпа. В условиях ожесточенной классовой борьбы социализм отвоевывает себе командные высоты уже в самом сельскохозяйственном производстве. Борьба еще далеко не закончена, сопро-

тивление враждебных классов далеко еще не сломлено. «Кулак еще не добит и будет оказывать бешеное сопротивление победоносному продвижению коллективизации» (тезисы Яковлева).

Однако это сопротивление не в силах противостоять мощному напору миллионных масс, руководимых рабочим классом.

Делается решающий шаг к действительной ликвидации классов, закладывается прочный фундамент социалистического общества. Новый этап нэпа есть в то же время и последний его этап.

Индустриализирующийся, крепнущий СССР верными и быстрыми шагами идет к социализму.